

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-75-82

УДК 930.2:811.512.1'373.21
ББК Ш12=63*316.1р(2)6

Г.Е. КОРНИЛОВ

**CONSTANTINE PORPHYROGENITUS: АТЕЛΚΟΥΖΟΥ
КОНСТАНТИН БАГРЯНОРОДНЫЙ: АТЕЛКУЗУ**

Ключевые слова: Константин Багрянородный, Ατελκουζου/Ателкузу, Ата́л, Идел, Изел, EteI köz; köz, köz/küz, көз/күз; коҫ/куҫ; баш(ы)/баш(и).

Трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» является наиболее авторитетным источником по топонимии и этнонимии регионов Восточной Европы, связанных с ранней историей предков современных славян, тюрков и индоиранцев, поэтому каждое упомянутое в нем имя по сей день продолжает вызывать живейший интерес.

Цель исследования – вести в ходе прочтения публикаций Э.М. Усманова «К проблеме интерпретации средневековых европейских источников о прародине венгров» и «Река Хингилус и «турки» Константина Багрянородного» некоторые не учитываемые историками-медиевистами данные и оценить предложенные автором интерпретации.

Материалы и методы. Основными методами исследования являлись метод анализа исторических источников, в том числе использованных предшественниками, и историко-генетический метод. В статье приводятся взгляды уже обращавшихся к проблеме интерпретации упомянутого в трактате Константина Багрянородного географического названия Ател кузу, а также дополнительно сведения из словарей и других историко-лингвистических источников.

Результаты исследования. В статье устанавливается ошибочность: 1) отнесения названия Ател кузу к кыпчакскому источнику, поскольку оно имеет яркий огузский фонеморфологический облик; 2) приписывания башкирскому слову көз/күз значения «исток; вершина реки»; 3) поисков территории, названной Ател кузу, на Южном Урале. На материале топонимических словарей доказывается, что во всех зафиксированных на территории Башкортостана названия истоков рек образованы на базе географического номенклатурного термина баш «голова; начало; исток, вершина», выясняется, что огузский облик топонима Ател кузу связан с тем обстоятельством, что все средневековые авторы последовательно называют венгров турками.

Выводы. Новое, сенсационное выведение этимологии исторического топонима Ател кузу на основе данных современного башкирского языка не выдерживает критики.

Когда же меж турками и пачинакитами, тогда называвшимися кангар, состоялось сражение, войско турок было разбито и разделилось на две части. Одна часть поселилась к востоку, в краях Персии, – они и ныне по древнему прозвищу турок называются савартами-асфалами, а вторая часть поселилась в западном краю вместе с их воеводой и вождем Леведией ..., в местах, именуемых **Аτελκουζου/Ател кузу** ...

Константин Багрянородный

Введение. Актуальность исследования вызвана следующим. По смежной с заявленной в заглавии статьи теме нами уже рассматривались ономастологические экскурсы и пассажи одного из историков-медиевистов, а именно – А.П. Новосельцева, содержащиеся в его труде «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа» [10], при этом были вынуждены ограничиться лишь сюжетами, имеющими прямое или косвенное отношение к современным башкиро-татаро-чувашиским названиям реки Волги: *Изел* [iðɛl] (башк.), *Идел* [iDɛl] (тат.), *Ата́л* [áDɔ́l], [áDɛ́l], [áDí́l] (чув.) [9], кстати, возводимых нами к восточнославянскому географическому номенклатурному термину-петрификату *одол* [adól], в том числе в составе *подól* [padól], обоснование см. в нашей специальной публикации [8], где, в частности, указаны аналогичные передвижения ударения (при заимствовании) с последнего слога на первый:

рус. *Давид* > чув. *Тáвйт*, рус. *завод* > чув. *сáвйт*, рус. *кавун* > чув. *кáвйн*, рус. *овин* > чув. *áвйн* (полная аналогия с рус. *одол* > чув. *áДáл!*) [8. С. 58]. В качестве сопутствующего был дан наш комментарий по поводу интерпретации А.П. Новосельцевым упоминаемого исключительно в одном источнике (у Константина Багрянородного) названия *Ателькюзу* [18. Vol. I. P. 172–173], якобы означающего «Междуречье» (в русском академическом издании более близкая к оригиналу кириллическая передача – *Ателкузу*, см. выше в эпиграфе. – Г.К.). Однако после выхода в свет нашей соответствующей статьи выяснилось, что очередной исследователь данной темы (из Башкортостана), дотоле нам не известный, опубликовал новое, оригинальное (можно сказать, сенсационное) объяснение (многократно обсуждавшегося на различных научных площадках учеными Венгрии, России и др.) регионима/хоронима *Ἀτελκουζου* /*Ателкузу*, предоставив читателям, как мы понимаем, несомненное право (или даже обязанность) соглашаться или не соглашаться с его мнением [16].

В данном случае, переходя от обсуждения труда А.П. Новосельцева [10] к обсуждению основных положений публикации Э.М. Усманова [16], который (как следует из списка использованной им литературы) с трудами А.П. Новосельцева был знаком задолго до нас, мы создаем прецедент, а именно, наш предыдущий междисциплинарный диалог перерастает, таким образом, в совокупный дистанционный заочный междисциплинарный полилог, в котором оказываются прямыми участниками два историка-медиевиста и один лингвист-компаративист. И в этом мы тоже видим новизну данной статьи.

Целью исследования является критическое рассмотрение утверждений и доводов публикации [16] Э.М. Усманова.

Материалы и методы. В качестве основных материалов были использованы данные исторических, топонимических и этимологических словарей [1, 3–5; 13; 17], текстологических источников [2; 7; 10; 12; 14; 18–20]. Основными методами исследования являлись метод анализа исторических источников, в том числе использованных предшественниками, и историко-генетический метод.

Результаты исследования

I. Оба медиевиста исходят из сведений Константина Багрянородного, при этом А.П. Новосельцев цитирует вашингтонское издание [18], а Э.М. Усманов ссылается на московское [7] и делает ряд довольно неординарных наблюдений. В частности, из сообщения Константина Багрянородного о том, что *венгры*, именуемые автором трактата *турками*, вынуждены были расположиться «в местах, именуемых *Ἀτελκουζου* /*Ателькузу*» [7. С. 159–161] (в подлиннике *Ἀτελκουζου* /*Ателкузу*, без мягкого знака. – Г.К.), Э.М. Усманов делает вывод, что следовательно, «данная местность так называлась еще до прихода «турок» (венгров. – Г.К.), в связи с чем «искать в термине «Ателькузу» венгерскую этимологию – пустое занятие» (на самом деле, логичнее было бы ожидать вместо «... в местах, именуемых *Ателькузу* ...» словосочетание «...в местах, получивших – от пришельцев – именование *Ἀτελκουζου* /*Ателкузу* ...». – Г.К.). Далее Э.М. Усманов заключает, что оригинальная форма топонима *Ателькузу* (*Ателкузу*. – Г.К.) рядом (преимущественно венгерских) исследователей подгоняется под требуемую для нужной интерпретации форму *Этелькёз* (*Etelköz*), которая «включает тюрк. компонент *Atil/Etel* («большая река»), служивший в рассматриваемое время для ряда народов названием Волги, и венг. суффикс *-köz*, используемый для формирования названий приток (притоков. – Г.К.), бассейнов рек, пространства между рекой и ее притоками» [6. С. 183; 11. С. 126; 19. С. 203–204]. Следует эмоциональное заявление: «Вместо оригинального слова в источнике «Ателькузу» (напоминаем, в московском издании – *Ἀτελκουζου* /*Ателкузу*, без мягкого знака. – Г.К.) вошло

в моду «венгерское» произношение «Этелькёз» (! – Г.К.). Дополнительное возмущение у Э.М. Усманова вызывает то, что «В.П. Шушарин в комментариях к трактату (Константина Багрянородного. – Г.К.) утверждает, что «Ателькузу» первоисточника – «Эта форма венгерского слова «Этелькёз» – следствие его непонимания византийцем» [7. С. 393, комм. 13; С. 396, комм. 7]» [16. С. 253].

II. Не добавляя к словам Э.М. Усманова экспрессии, исключительно в рамках исторической грамматики, следует в данном конкретном случае усилить логику его рассуждений некоторыми дополнительными доводами. Во-первых, с чем связана транслитерация болгаро-чувашской формы *Атӓл* в виде *Ател(ь)*? Скорее всего, в условиях отсутствия реальной возможности графически обозначить безударный редуцированный гласный *-ӓ- [-ӓ-]* последнего слога при закономерном общетюркском переключении всего слова в переднерядный вариант (*Атӓл* > *Атӓл*) возникает необходимость субституций *-ӓ-/-ӓ-* [-ӓ-/-ӓ-], при этом выясняется, что по характеру качественной и количественной артикуляции ближе других по месту и способу образования к *-ӓ- [-ӓ-]* из всех имеющихся в составе небулгаро-чувашского вокализма гласных переднего ряда только «неясное» *-э-* (на письме после согласных передаваемое буквой *-е-*). Таким образом, в создавшихся межъязыковых соотношениях *Ател(ь)* оказывается оптимально приближенной к оригиналу формой субституции болгаро-чувашского *Атӓл* (из восточнославянского **Одол*), точной произносительной передачей которого остается *Атл* в армянских источниках [14. С. 26; 2. С. 39, 128], причем закон палатального сингармонизма во многих языках (венгерском, большинстве тюркских) требует *Ател(ь)* произносить как *Этел(ь)* (эквивалент фонетической транскрипции [Ätel]).

III. «Оригинальное слово в источнике «Ателькузу» (Э.М. Усманова, см. выше. – Г.К.), на самом деле, морфологически совершенно прозрачное изафетное словосочетание (перерастающее в словосложение): *Ател(ь)* (<**Ätäl* <**Ätäl*) «Волга» (вся или ее часть) плюс *-куз-* (тюрк. *köz/küz* «глаз(ок)» или венг. *köz* «промежуток», «интервал», «проход») плюс *-у* (показатель притяжательности, семантическое соответствие русской флексии родительного принадлежности). Указанное ауслатное *-у*: *Ател(ь)куз*~ исключительно информативно, оно свидетельствует о том, что слово в целом взято из огузского наречия (предка турецкого, азербайджанского и некоторых других современных тюркских языков), в котором природные слова и освоенные заимствования обязательно *соблюдают требования* губной гармонии, так называемого *лабиального сингармонизма*, например, *дилчилик институт-у* «институт языкознания» состоит из *дилчилик*, букв. «языковедение», плюс *институт* «институт», плюс показатель притяжательности *-у* «его» (не *-и/-ы* или другой гласный, а именно *-у*, губной, которого требует предыдущий слог *-тут*: *инсти*~, также с губным *-у-*). Если бы *Ател(ь)кузу* было почерпнуто не из огузского наречия, то оно выглядело бы несколько иначе, например, **Ател(ь)кузы*/**Ател(ь)кузи* и т.д.

IV. Сказанное дает некоторое основание предполагать, что в соответствующий период времени местность *Ἀτελκουζου/Ател(ь)кузу* входила в состав владений огузских племен, так что совсем не случайным выглядит то обстоятельство, что Константин Багрянородный/Порфирородный называет венгров турками (представителей десятков народов Китая мы всех подряд называем *китайцами*, представителей нескольких сотен народов Индостана мы всех подряд называем *индийцами*, представителей всех народов России за границей именуют *русскими*, ср. у народного поэта Чувашии Петра Хузангая: «... но я солдатом русским был, так звали все меня народы ...»). Огузы, как известно, на исходе первого тысячелетия нашей эры на территории современного Башкортостана, никем не зарегистрированы. Имеются и другие

свидетельства, что *венгры* в константинопольской традиции устойчиво именовались *турками*, взять, например, письмо константинопольского патриарха Николая Мистика 922 года болгарскому царю Симеону, в котором в связи с совсем недавним 917 года поражением византийских войск под Анхиалом патриарх Николай угрожает Симеону нашествием «турок (читай: венгров), печенегов, русов, алан и других скифских племен» [20. С. 149–150].

V. Рассмотрим дальнейшие рассуждения Э.М. Усманова, а именно, момент, когда он подходит к своему главному «открытию»: «Во многих тюркских языках, продолжает автор, распространен гидроним «көз» («күз»). В башкирском языке слово «күз» и его более древний вариант присутствуют во многих географических терминах и названиях Южного Урала, например, *Күзбеләк*, *Күзкәй*, *Күз*, *Күзйылға*, *Күзле*, *Күзлешишмә*, *Күзгәнәк* – названия родников. Слово «күззәү/күзләү» во многих районах республики (Башкортостан. – Г.К.) служит для обозначения верховья, истока реки. Всего только известных гидронимов с участием слова «күз» в республике несколько десятков [5. С. 29–32]. Исходя из этого термин «Ателькуза» (так! – Г.К.) следует трактовать как «верховье, исток реки Атиль» [16. С. 253; 15. С. 462–466]. (Здесь недопустимая подмена понятий: вместо «называет источники, находящиеся в верховьях рек» утверждается, что «служит для обозначения верховья, истока реки», смешиваются понятия «источник воды» и «исток реки». – Г.К.). Далее следует равнозначное «открытие», автор пишет: «По средневековым представлениям, верховьями реки *Атиль* считалась (д.б. считались. – Г.К.) реки *Белая*, *Уфа* и *Ай*, вытекающие из Южного Урала (протекающие по территории Южного Урала. – Г.К.) [12. С. 3–44]. По большому счету, термин «Ателькуза» (Ателкузу. – Г.К.) является даже не топонимом, а географическим ориентиром» [16. С. 253–254].

VI. «Следует» ли на самом деле, исходя из приведенных Э.М. Усмановым башкирских топонимов, «трактовать ... «Ателькуза» (в трактате – *Ателкочуу/Ателкузу!* – Г.К.) как «верховье, исток реки *Атиль*»? Видимо, нет. Во-первых, «слово «күззәү/күзләү» входит в состав названий водных объектов, находящихся в верховьях рек (но не только), но значений «верховье, исток реки» не имеет. Во-вторых, в составе *Ателкузу* ложно усматривается конкретно *күз/көз* «родник, источник», букв. «глаз/око», а не *күззәү/күзләү*. В-третьих, где пример, конкретно топографически привязанное название реки, в составе которого в качестве определяемого (второго) компонента обнаруживается *-күз/көз* в значении «верховье, вершина; исток» (не «источник!» – Г.К.)?

VII. Обратимся непосредственно к указанным Э.М. Усмановым географическим названиям Республики Башкортостан, приведенным, к сожалению, без обязательной в таких случаях топографической привязки, последнее косвенно, частично восполнимо обращением к первоисточнику, а именно – к труду А.А. Камалова «Башкирские географические термины и топонимия», в котором читаем: «Топонимия Башкирии содержит примеры, которые указывают на активное участие слова *күз* («глаз/око», «дыра», «оконое звено», «родник, источник; ключ». – Г.К.) в создании гидрографических терминов и названий. Например: *Күзбеләк* («Родниковая лесная делянка». – Г.К.), *Күзкәй* («Родничок». – Г.К.), *Күз* («Глаз/Око; Родник». – Г.К.), *Көзйылға*, *Күзйылға* (диалектные варианты, оба переводятся «Родниковая речка». – Г.К.), *Күзле* («С родником», определяемая часть эллиптирована. – Г.К.), *Күзлешишмә* («Родник с глаз(к)ом». – Г.К.), *Күзгәнәк* («Вроде родничка». – Г.К.) [5. С. 31]. Ни одного случая с *-күз/көз* в положении конечного, определяемого, географического номенклатурного термина! Никакого намека на значение «исток реки; вершина/верховье реки»!

В самом полном «Словаре топонимов Башкирской АССР» обнаруживаются еще несколько топонимов, имеющих в своем составе *күз* «глаз/око; родник»; приведем их в интерпретациях авторитетных авторов словаря: *Күзгәнәк/Кузганяк* – родник, прав. пр. р. *Зилим* в Белорецк. р-не (от диал. *күзгәнәк* «родник»); *Күзкәй/Кузкай* – речка, прав. пр. р. *Калмаш* в Будзьяк. р-не (от диал. *күз* «родник» с афф. *-кәй*) [13. С. 79а]; *Күзлешишма/Кузлешишма* – родник, лев. пр. р. *Нугуш* в Мелеузов. р-не (от диал. *күз* «родник» с афф. *-ле* и *-шишмә* «родник, источник», т.е. «невывсыхающий родник») [13. С. 79а, б]; *Күзйылға/Куз-елга* – реки; лев. пр. р. *Малый Инзер* в Белорецк. р-не, лев. пр. р. *Белая* в Кармаскалин. р-не; лев. пр. р. *Мелеш* в Аургазин. р-не (от *күз* «родник, источник» и *йылға* «речка») [13. С. 79б]; *Күзләү/Кузляу* – урочище в Туймазин. р-не, д. *Байрактуба* (от диал. *күзләү* «источник») [13. С. 79б].

Любопытны указанные в названном словаре два антропонима в составе комонимов: 1) *Ақ күз/Аккузеево* – д. в Илишев. р-не (от антропонима *Ақ күз* «Белый глаз» [13. С. 21б]; 2) *Яңы Күзәй/Новокузеево* – д. в Благовар. р-не (от *яңы* «новый» и прежнего названия д. *Күзәй* – имени человека) [13. С. 189а].

В книге Азата Камалова «Башкирская топонимия» указаны еще: нп *Ақ күз* («Белый глаз». – Г.К.), в котором проживало племя *йәнәй*, род *чыгыр* [4. С. 274]; без привязки – *Йәш күз* «Молодой родник» [4. С. 106]; без привязки – *Дөйә күззәүе һазы* «Болото верблюжьего источника» [4. С. 60]; без привязки – *Күзлайыр* «Родниковый приток» [4. С. 221] и парные, также без привязки – *Күзлешишмә*, букв. «Родник с глазом, пересыхающий родник», *Күзһез шишмә* «Родник без глаза, пересыхающий родник».

Главное. Из числа исчерпывающе приведенных выше собственных имен компонент *-күз/Күз-* в постпозиции только в составе двух комонимов на базе антропонима: *Ақ күз* и *Яңы Күзәй* (во втором случае с аффиксом), да в двух топонимах: *Йәшкүз* и *Дөйә күззәүе һазы* (во втором случае с аффиксом и показателем притяжательности *-е*). Во всех других примерах компонент *күз-/Күз-* состоит в препозиции. Ни одного аналога исторического *Ἀτελκούζου/Ател(ь)кузу* нет(!), если бы в последнем *-куз-у* означало «глаз; родник, источник», то в целом получилось бы значение «Волжский родник (источник; глаз)» и ни в коем случае не «Волговерховье» или «Волгоисток». Башкирские *күз/көз* имеют значение «источник воды», «родник», но не «исток (реки)», «верховье/вершина речки», как и соответствующие гомогенные параллели в других тюркских языках без исключения (см. [1. Вып. VII. С. 22–37; 3. С. 120; 17. С. 314–315]).

VIII. Во всех тюркских языках понятие «вершина реки, верх(овье), начало, исток и т.д.» в географических названиях передаются закономерными фонетическими вариантами слова *баш* (*паш, поҫ, пуҫ* и т.д.), букв. «голова; глава», имеющим значительное число и переносных значений, ср. только в «Словаре топонимов Башкирской АССР» [13]: с. *Арбаш* «исток, вершина реки *Ар*» [13. С. 24б]; д. *Асаубаш* «верховье реки *Асау*» [13. С. 25б]; с. *Балыклыбаш* «Исток речки *Балыклы*» [13. С. 31а]; речка *Баткаклыбаш* «Исток Топкой речки» [13. С. 32а]; д. *Б әүзәбаш* «Исток речки *Бәүә*» [13. С. 34б]; речка *Бишбаш* «Пять истоков» [13. С. 36а]; *Бөрәбаш/Бирюбаш* «Исток речки *Бөрә/Бирю*» [13. С. 38а]; д. *Бургынбаш* «Исток речки *Бургын*» [13. С. 39а]; *Икебаш* – прав. пр. р. Бол. Нугуш, букв. «Два истока» [13. С. 54б]; *Илбаш* – прав. пр. р. Ергаиш, букв. «Исток р. *Ил*» [13. С. 55б]; д. *Рәбаш/Рябаш* «Исток реки *Рә/Ря*» [13. С. 123б]; с. *Стәрлебаш/Стерлибашево* «Исток реки *Стәрле/Стерля*» [13. С. 131]; *Үзәнбаш/Узеньбаш* «Исток *Узенья*» [13. С. 157а]; р. *һалдыбаш/Салдыбаш*, лев. пр. р. *Уфа* [13. С. 164б]; с. *Шаранбаш* «Исток реки *Шаран*» [13. С. 169б]. Следует отметить, что во всем

Словаре имеется всего один пример употребления *-баш* «голова; исток, вершина» с показателем притяжательности *-баш-ы* «его/ее исток/верховье»: *Алагуян башы* (прежнее название д. *Яңы Мөсәт/Новомусятово* Бурзян. р-на).

Всего в Словаре около 120 топонимов с постпозитивным *-баш(ы)* «вершина; верховье, исток» и нет ни одного (!) топонима с постпозитивным компонентом *-күз(е)/көз(е)* хотя бы с близким значением.

Выводы. Во-первых, установлена ошибочность отнесения топонима *Атель кузу* к кипчакскому источнику (башкирский, татарский, ногайский и некоторые другие языки), поскольку губная гармония второго компонента *-кузу* однозначно свидетельствует об огузском фонетическом облике слова (азербайджанский, крымско-татарский, турецкий и некоторые другие языки); во-вторых, в топонимических и этимологических словарях и других источниках не обнаруживается ни в одном тюркском языке значение «исток реки, верховье и т.п.» у гомогенных параллелей башк. *куз/көз*, которые также означают «глаз, око; источник, родник», но никогда «исток/вершина реки»; в-третьих, во всех зафиксированных на территории Башкортостана, в былой и современной тюркоязычной ойкумене, названия верховьев/истоков рек образованы на базе географического номенклатурного термина *баш* (*паш, пош, пуш* и т.п.) «голова; начало; исток; вершина и т.п.»; в-четвертых, огузский облик топонима *Ἀτελκουζου/Ател кузу* объясняет тот факт, что в эпоху Константина Багрянородного венгров все авторы устойчиво называют турками; в-пятых, территорию, названную Константином Багрянородным *Ἀτελκουζου/Ател кузу*, нет оснований искать на Южном Урале.

Коррективное дополнение. Представляется допустимым обсуждение в будущих публикациях такой гипотезы: в границах болгаро-чувашских наречий и диалектов, бывших источниками знаменитых чувашизмов современного венгерского языка, наличествовало слово *кусу* [kuz''ú] «кочевье», образованное на базе интранзитива *кус-* [kus''-] «перемещаться (с места на место); кочевать» с помощью суффикса *-у* [-u], показателя имени действия. Проблема в необходимости доказать, что в IX-X вв. н.э. в соответствующих говорах уже состоялся переход *ч*- [č-], *-ч*- [-č-], *-ч*- [-č] в *с*- [s''-], *-с*- [-z''-], *-с*- [-s'''] и что новые *с*-, *-с*-, *-с* при субституциях замещались *с*- (в анлауте), *-з*- (в инлауте между гласными и между сонорными и гласными), *-с* (в ауслауте); если это удастся, то *Ἀτελκουζου/Ателкузу* можно будет понимать как «Волгокочевье».

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кенеки. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1934. Вып. VII. 335 с.
2. *Габриелян Р.А.* Армяно-аланские отношения (I-X вв.) / отв. ред. С.Т. Еремян; АН Арм. ССР: Ин-т истории. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1981. 143 с.
3. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
4. *Камалов А.А.* Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
5. *Камалов А.А.* Башкирские географические термины и топонимия. Уфа: Китап, 1997. 383 с.
6. *Комар А.В.* Древние мадьяры. Этелькеза: перспективы исследований // Второй Международный Мадьярский симпозиум. Челябинск: Рифей, 2013. С. 182–230.
7. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: текст, пер., коммент. / под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева; [АН СССР, Ин-т истории, Ин-т славяноведения и балканистики]. М.: Наука, 1989. 493 с.
8. *Корнилов Г.Е.* Итоги внутрисемейной дивергенции или результаты субституций? (Запоздалый полилог по поводу башкиро-татаро-чувашского названия реки Волги) // Ашмаринские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 октября 2022 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 52–59.

9. Корнилов Г.Е. Историография Хазарского государства: междисциплинарный диалог по поводу ономастических экскурсов и пассажей историка-медиевиста // Вестник Чувашского университета. 2023. № 1. С. 15–24. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-1-15-24.

10. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.

11. Рона-Таш Андраш. Хазары и мадьяры // Хазары. Евреи и славяне. Москва-Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2005. Том 16. С. 111–124.

12. Рыбаков Б.А. Русские земли на карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения института истории материальной культуры / отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1952. Вып. XLIII. Статьи и доклады. С. 3–44.

13. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 200 с.

14. Сукри А. Ашхарауйц. Венеция, 1881.

15. Усманов Э.М. К проблеме интерпретации средневековых европейских источников о прародине венгров // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Симферополь – Тюмень – Нижневартовск. 2016. Вып. 8. С. 455–474.

16. Усманов Э.М. Река Хингилус и «турки» Константина Багрянородного // Урал–Алтай: через века в будущее: материалы VIII Всерос. тюркологической конф. (с междунар. участием), посвящ. 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. С. 251–256.

17. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. / ЧГИГН. Чебоксары 1996. Т. I–II.

18. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Washington, 1967, vol. 1, pp. 172–173.

19. Zimonyi J. Muslimische Quellen über die Ungarn vor der Landsnahme. Das ungarische Kapitel der Gaiharu-Tradition. Herne, Gabriele Schäfer, 2006.

20. Златарски В.Н. Писмата на цариградския патриарх Николай Мистик до българския цар Симеон // Сб. за народни умотворения, наука и книжнина. София. Кн. XII. 1895.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Чебоксары, Россия (gennkorn@rambler.ru).

Gennadiy E. KORNILOV

**CONSTANTINE PORPHYROGENITUS: АТЕЛКОУЗОУ
CONSTANTINE PORPHYROGENITUS: АТЕЛКУЗУ**

Key words: *Constantine Porphyrogenitus, Ατελκουζου/ Telcos, Amāl, Idel, Il, Etel köz; köz, KS/KS, K/C; коç/күç; bash(y)/bash(i).*

The treatise of Konstantin Porphyrogenitus "On the Management of the Empire" is the most authoritative source on toponymy and ethnonymics of Eastern Europe regions associated with the early history of the ancestors of the modern Slavs, Turks and Indo-Iranians, so every name mentioned in it continues to arouse the most lively interest to this day.

The purpose of the study is to introduce some data that are not taken into account by historians-medievalists and evaluate the interpretations proposed by the author when reading E.M. Usmanov's publications "On the Problem of Interpreting Medieval European Sources about the Ancestral Homeland of the Hungarians" and "The Hingilus River and the "Turks" of Konstantin Porphyrogenitus".

Materials and methods. The main research methods were the method of analyzing historical sources, including those used by predecessors, and the historical-genetic method. The article presents the views of those who had already addressed the problem of interpreting the geographical name Atel Kuzu mentioned in Konstantin's treatise, as well as additional information from dictionaries and other historical and linguistic sources.

Study results. The article establishes incorrectness of: 1) attributing the name Atel kuzu to the Kypchak source, since it has a bright Oguz phonomorphological appearance; 2) attributing the meaning "source; top of the river" to the Bashkir word көз/күз; 3) searching for the territory called Atel kuzu in the Southern Urals. Based on the material of toponymic dictionaries, it is proved that in all the names of the river sources recorded in the territory of Bashkortostan are formed on the basis of the geographical nomenclature term bash "head; beginning; source, top", it turns out that the Oguz appearance of the toponym Atel Kuzu is associated with the fact that all medieval authors consistently call the Hungarians as the Turks.

Conclusions. The new, sensational derivation of the etymology for the historical toponym Atel Kuzu basing on the data of the modern Bashkir language does not stand up to criticism.

References

1. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [The dictionary of the Chuvash language]. Kazan, Cheboksary, 1928–1950, vol. 1–17.
2. Gabrielyan R.A., Eremyan S.T., eds. *Armenyano-alanskie otnosheniya (I–X vv.)* [Armenian-Alanian relations (1st–10th centuries)]. Erevan, 1981, 143 p.
3. Egorov V.G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1964, 355 p.
4. Kamalov A.A. *Bashkirskaya toponimiya* [The Bashkir toponymy]. Ufa, Kitap Publ., 1994, 304 p.
5. Kamalov A.A. *Bashkirskie geograficheskie terminy i toponimiya* [Bashkir geographical terms and toponymy]. Ufa, Kitap Publ., 1997, 383 p.
6. Komar A.V. *Drevnie mad'yary. Etel'keza: perspektivy issledovaniy* [Ancient Magyars. Etelkeza: Research Perspectives]. In: *Vtoroy Mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium* [Second International Magyar Symposium]. Chelyabinsk, Rifey Publ., 2013. pp. 182–230.
7. Konstantin Bagryanorodnyy. *Ob upravlenii imperiy: tekst, per., comment* [On managing an empire]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 493 p.
8. Kornilov G.E. *Itogi vnutrisemeinoi divergentsii ili rezul'taty substitutsii? (Zapozdalyi polilog po povodu bashkiro-tataro-chuvashskogo nazvaniya reki Volgi)* [Results of intrafamilial divergence or results of substitutions? (A belated polylogue on the Bashkir-Tatar-Chuvash name of the Volga River)]. In: *Ashmarinskie chteniya: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 21 oktyabrya 2022 g.)* [Proc. of Rus. Conf. «Ashmarine readings»]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2022, pp. 52–59.
9. Kornilov G.E. *Istoriografiya Khazarskogo gosudarstva: mezhdistsiplinarnyy dialog po povodu onomatologicheskikh ekskursov i passazhey istorika-medievista* [Historiography of the Khazar state: interdisciplinary dialogue on onomatological excursions and passages of a medievalist historian]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2023, no. 1, pp. 15–24.
10. Novosel'tsev A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza* [The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 264 p.
11. Rona-Tash Andrash. *Khazary i mad'yary* [Khazars and Magyars]. In: *Khazary. Evrei i slavyane* [Khazars. Jews and Slavs]. Moscow, Ierusalim, Mosty kul'tury – Gesharim Publ., 2005, vol. 16, pp. 111–124.
12. Rybakov B.A. *Russkie zemli na karte Idrisi 1154 goda* [Russian lands on the map of Idrisi in 1154]. *Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief communications of the Institute of the History of Material Culture]. Moscow, 1952, vol. XLIII, pp. 3–44.
13. *Slovar' toponimov Bashkirskoi ASSR* [The Dictionary of toponyms of the Bashkir ASSR]. Ufa, Bashkir Publ. House, 1980, 200 p.
14. Sukri A. *Ashkharatsuits* [Show the World]. Venetsiya, 1881.
15. Usmanov E.M. *K probleme interpretatsii srednevekovykh evropeyskikh istochnikov o prarodine vengrov* [On the problem of interpreting medieval European sources about the ancestral homeland of the Hungarians]. In: *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea]. Simferopol, Tyumen, Nizhnevartovsk, 2016. vol. 8, pp. 455–474.
16. Usmanov E.M. *Reka Khingilus i «turki» Konstantina Bagryanorodnogo* [The Khingilus River and the “Turks” of Constantine Porphyrogenitus]. In: *Ural–Altai: cherez veka v budushhee: materialy VIII Vseros. tyurkologicheskoi konf. (s mezhdunar. uchastiem), posvyashh. 100-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo poeta Bashkortostana Mustaya Karima* [Proc. of Conf. «Ural–Altai: through centuries into the future»]. Ufa, 2019, pp. 251–256.
17. Fedotov M.R. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary Chuvash. 2 vols.]. Cheboksary, 1996, vols. I–II.
18. Constantine Porphyrogenitus. *De administrando imperio*. Washington, 1967, vol. 1, pp. 172–173.
19. Zimonyi I. *István Zimonyi: Muslimische Quellen über die Ungarn vor der Landsnahme. Das ungarische Kapitel der Gaiharu-Tradition*. Herne: Gabriele Schäfer, 2006.
20. Zlatarski V.N. *Pismata na carigradskija patriarh Nikolaj Mistik do bulgarskija car Simeon* [The letters of the Tzarigrad Patriarch Nicholas the Mystic to the Bulgarian Tsar Simeon]. *Sb. za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina* [Sat. for popular thoughts, science and literature]. Sofiya, vol. XII, 1895.

GENNADIY E. KORNILOV – Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian Language and Literature Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gennkorn@rambler.ru).

Формат цитирования: Корнилов Г.Е. Constantine Porphyrogenitus: Ἀτελκουζου = Константин Багрянородный: Ателкузу // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 75–82. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-75-82.